

РСФСР. М.: Госиздат, 1928; Крыленко Н.Б. О революционной законности. М.: Госиздат, 1932 и др.

4. См.: Бранденбургский Я. Революционная законность, прокуратура и адвокатура // Советское право. 1922. № 2; Он же. О социальном составе советского суда // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 24; Зенькович В. Итоги работы по проверке и чистке личного состава в органах юстиции // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 17; Мокеев В., Лаговьер Н. На страже революционной законности: Очерки работы прокуратуры РСФСР за 1922–1925 гг. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1926 и др.

PECULIARITIES OF JUDICIAL AUTHORITIES REFORMING DURING FORMATION OF THE SOVIET STATE

A.V. Koretskiy, PhD in Philosophy, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia (Krasnodar affiliated centre), Captain of Internal Service

A.V. Shipilov, PhD in History, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia (Krasnodar affiliated centre), Major of Internal Service

The article represents a historiographic analysis of the problem which allows to notice the drawbacks in the formation of judicial authorities and as a result formation of the legal environment of the young Soviet state. The range of problems of ensuring human and civil rights has also been considered.

Keywords: law, deviant, communist, socialistic, ideologeme.

УДК

КОНСТРУИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.И. Немчина, кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной регионалистики Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета (ИППК ЮФУ)

В статье анализируются практики конструирования и управления социальными коммуникациями в поликультурном пространстве современного российского общества на примере южно-российского региона.

Ключевые слова: социальная коммуникация, поликультурное пространство, социокультурная ситуация, социальное конструирование реальности.

Современное общество характеризуется как коммуникационное, что обусловлено постоянным умножением, ускорением, уплотнением и глобализацией коммуникаций. Количество и качество коммуникаций непрерывно возрастает, их чередование непрестанно ускоряется, все большее количество людей вовлекается в коммуникационный процесс, взаимосвязи между отдельными коммуникациями становятся все более обширными, расширяется круг действия коммуникаций, сеть которых достигла глобальных масштабов. Рост коммуникаций открывает новые возможности, которые освобождают людей от прежних ограничений, систем социального контроля и принуждения, создают новые основания личностного развития. Но позитивные и конструктивные следствия бурного развития этих процессов неразрывно сопряжены с его негативным и деструктивным потенциалом. Бурное развитие в современном мире техноконструктивных средств коммуникации в единстве с глобализационными процессами способствовало созданию предпосылок для реального формирования пространства, которое связало воедино исторически чуждые друг другу культуры, создало возможности для интенсивного информационного обмена между ними, расширило перспективы взаимного сотрудничества и конкуренции.

Повседневность, в которой мы наблюдаем реальную коммуникацию, все более приобретает свойства поликультурного пространства, в котором пересекаются многообразные, порой несовместимые культурные дискурсы, и актуализирует существование унифицированных форм социальной коммуникации применительно к современному обществу. Тем самым современная коммуникация реального сообщества подчеркивает, с од-

ной стороны, рамки, ограничивающие пространство общества, в котором изначально заключено поликультурное различие и многообразие, с другой стороны, способствует уплотнению поликультурного пространства в процессе диверсификации культурных различий, дает основание говорить о глобализирующемся континууме поликультурности. Динамика взаимодействий современных субъектов поликультурного общества все более преодолевает границы социальных пространств, вторгаясь в социальные мономиры, что при отсутствии толерантности и уважения к иной культуре чревато конфликтами и взаимным уничтожением. В то же время глобальные мультимедийные технологии позволяют субъектам переходить во временное измерение, исключая антагонистическую коммуникацию и предполагающее толерантность в качестве априорной базовой ценности всякого взаимодействия.

Процессы коммуникации в поликультурном обществе обретают новые черты и свойства в той мере, в какой их социальная детерминированность становится все менее жесткой, поскольку коммуникация развивается в пространстве, порожденном социумом. При этом она сама структурирует и упорядочивает бытие социальных субъектов, обеспечивает единство и гармонизацию социальной структуры, имея целью выработку единых действий отдельных личностей, социальных групп и общностей. Следовательно, бытие общества имеет определенные коммуникативные уровни, на которых осуществляется коммуникативное взаимодействие между различным образом организованными социальными субъектами, реализующими определенные потребности детерминированных временем и пространством жизни.

Необходимо подчеркнуть, что исто-

рия коммуникации в значительной степени совпадает с историей человечества и общества. Одна из причин этого состоит в том, что культура, основополагающий элемент человеческого общества, создается и поддерживается посредством коммуникации. Именно поэтому исследователи все больше склоняются к пониманию коммуникативной природы социальности. Характер общества, ключевые черты идущих в нем процессов интерпретируются через принятые в нем и адекватные ему формы коммуникации. Система общественных связей рассматривается как культурно-семиотический конструкт, позволяющий описывать многоуровневый процесс производства и трансляции смыслов в процессе жизнедеятельности социальных акторов. Общество при этом представляется самовоспроизводящейся структурой, носящей целостный характер в силу коммуникативных связей своих членов [1].

Современность разрушила структуры коммуникативной рациональности традиционного общества: сферы трансляции социальных традиций, аккумулирующих его нормы и ценности, соответствующие поведенческие стереотипы индивидуального и коллективного действия и создала новое жизненное пространство, принимаемое современным человеком в качестве повседневного бытия. Специфика современной социальной реальности исходя из задаваемой нами модели социального конструирования реальности – в ее искусственной, т. е. социально-организованной, сконструированной природе. Социальная реальность творится и поддерживается сознанием индивидов здесь и теперь. Общество реально потому и постольку, поскольку члены общества признают его реальность, относятся к нему как к реальности, определяют его как реальность. Социальный мир конструируется участниками коммуникации и объективируется с помощью языка, культурных артефактов, символов, с которыми связывается определенный смысл, т. е. объективируется социальной коммуникацией [2].

Анализ социокультурной ситуации, сложившейся в южнороссийском поликультурном регионе показывает, что реально существующее культурное разнообразие характеризуется противоречивостью, неустойчивостью, его элементы подчас находятся в состоянии конфликта, чему способствует слабость интеграционного механизма в обществе, включая формы и методы взаимосвязи культурного многообразия, социально-культурных укладов, субкультур.

Территория современного Юга России на протяжении веков была одним из межконтинентальных рубежей, разделяющих цивилизации Европы и Азии. Действуя по принципу избирательного фильтра, аккумулируя громадный и чрезвычайно разнообразный опыт и потенциал международных отношений, Юг России сыграл важную роль в становлении Российского государства. В этом процессе одно из ведущих мест принадлежит Северо-Кавказскому региону, который всегда выделялся очень высокой интенсивностью этнокультурных контактов на протяжении всей своей истории. Процесс этногенеза в данном регионе уникален, и, пожалуй, в человеческой истории не было более подвижной и открытой для взаимопроникновений социокультурной парадигмы. Данный регион с глубокой древности представляет собой весьма сложную структуру, вариативность составляющих компонентов которой неисчислима в привычных нам пространственно-временных рамках.

На протяжении трех тысячелетий на обширных пространствах Северного Кавказа складывался и получал импульс до настоящего времени особый вариант межэтнических отношений. Никогда в прошлом этот регион не был населен этносоциальными организмами одного рода, языка, культуры, быта. Напротив, именно здесь всегда соприкасались, налаживали связи и отношения, вступали во многомерные взаимодействия несколько этнокультурных массивов. Чрезвычайная сложность, но одновременно и исключительная плодотворность долгой цепи различных контактов порождали феномен

постоянной полиэтничности и культурно-бытового симбиоза. На протяжении всей обозримой истории различные кавказские этносы контактировали, взаимодействовали, сохраняя собственную уникальность.

В основе культурного южнороссийского плюрализма лежит многомерность современного общения в уплотняющемся пространстве социальных коммуникаций при наличии равносущных культурных оснований (какие бы ни выдвигались глобальные проекты, реальное социальное общение ассимилирует или блокирует чуждые целерациональные планы, нивелируемые центростремительным эффектом локальных общностей). Средством социальной интеграции становятся культурные и социальные ценности, не имеющие ярко выраженной этнокультурной интенции. Но в контексте существующих политических, социальных и экономических проблем современной цивилизации рассмотрение межкультурного общения сквозь призму глобализации с неизбежностью приводит нас к анализу конкурентных отношений: личности и общности, общности и общества, обществ и мегаобщества.

Ценностные ориентиры глобализма являются неопределенными для архаического сознания народов Северного Кавказа: постоянно меняющиеся места «свои» и «чужие», правые и неправые, палачи и жертвы и т.п. дезориентируют и лишают возможности адекватно оценивать происходящее, формулировать к нему свое личное отношение. Это в свою

очередь порождает состояние хаоса, роста социальной напряженности. В итоге под ударом оказались нравственные константы и ценности народов, стереотипы мышления и поведения, архетипы сознания, были порождены чувства безнадежности и обреченности. Все это способствует усилению отчуждения населения от навязываемых принципов интеграции, не учитывающих архаических стремлений личности.

В сложившейся ситуации именно профессиональное управление региональной социальной коммуникации на основе системного изучения территориальных особенностей социокультурного и экономического поведения и последующего использования сложившихся социально-территориальных и этнонациональных ценностей, социально значимых символов и кодов (которые распознаются жителями конкретных территорий как «свои» и позитивно влияют на региональную идентичность) помогут качественно регулировать всю систему территориального поведения на Юге России и, как следствие, сохранить лицо и в этнокультурной, и в социально-экономической сферах отношений современного российского общества.

Перечисленные аспекты коммуникационной практики в современном обществе далеко не исчерпывают актуальность теоретического осмысления проблематики социальной коммуникации как модели взаимодействия власти и общества, а лишь дает представление о ее глубине и значимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Купер И.П.* Гипертекст как способ коммуникации. URL: <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj1-2-00kuper.html>

2. *Пигров К.С.* Социальная философия (Пропедевтический курс лекций для студентов гуманитарных специальностей). URL: <http://soc.lib.ru/su/120.rar>

DESIGNING AND MANAGEMENT OF SOCIAL COMMUNICATION IN MULTICULTURAL SPACE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

V.I. Nemchina, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department Theoretical and Applied Regionalistics of the Institute for Retraining and Improvement of Teachers' Proficiency in Humanities and Social Sciences of Southern Federal University

In the article the proceeding of designing and management of social communications in multicultural space of contemporary Russian society in terms of the South-Russian region has been analyzed.

Key words: social communication, multicultural space, sociocultural case, social designing of reality.

УДК 316.346 «19»

ЧИСЛЕННОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А.М. Жаркенова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

В статье анализируется численность и этнический состав Северного Казахстана в постсоветский период. Отмечено, что с 1993 по 1999 г. численность населения сократилось на 2 млн чел., но после 2004 г. сальдо внешней миграции из отрицательного перешло в положительное, в демографическом развитии сохранялись тенденции роста численности городского и снижения численности сельского населения, при этом русские и украинцы по-прежнему составляют большинство населения области.

Ключевые слова: демографическое развитие Северного Казахстана, численность и этнический состав Северного Казахстана, внешняя миграция, численность сельского и городского населения.

Первая перепись населения 1999 г. независимого Казахстана зафиксировала сокращение численности населения в 1989–1999 гг. на 7,7%. Но после переписи наметилась тенденция некоторого роста (на 0,8% в 1999–2005 годах) числа жителей. В начале XXI в. в результате роста рождаемости и по-

ложительного сальдо миграции численность населения Казахстана вновь стала расти, и к 1 января 2005 г. население страны достигло 15 074 200 чел., увеличившись только за год на 123 тыс. (или на 0,8%). Численность населения страны на 1 января 2008 г. составила 15 565,6 тыс. человек, в том числе 8 230,3 тыс.